

Райхерт К.В.

*к.филос.н, доцент кафедри філософії естественних факультетів
Одеського національного університету ім. І.І. Мечникова*

ЛОГИЧЕСКАЯ КРИТИКА ЯЗЫКА И КРИТИКА ЛОГИЧЕСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. Статья посвящена различению понятий «логическая критика языка» и «критика логического языка». Логическая критика языка есть такая философская критика естественного языка, которая содержит элементы логики, и которая использует логику (логические языки, логические системы) для анализа естественного языка. Критика логического языка есть такая критика философского языка, которая может быть направлена как на критический анализ логических языков, так и на анализ языка логиков.

Ключевые слова: критика философского языка, философская критика языка, логика, аналитическая философия, континентальная философия, семиотика.

Постановка проблемы. В своём докладе «Логическая прагматика и прагматика логики», который был прочитан на международной конференции во Львове в апреле 2013 года, я обратил внимание на возможное различие между логической прагматикой и прагматикой логики: «Логическая прагматика — это логизированная прагматика, то есть дисциплина, изучающая употребление естественного языка средствами логики, обычно математической. Логическая прагматика в современной, нетрадиционной логике является аналогом теории аргументации в традиционной логике» [3, 20]. Прагматика логики (в данном случае я использую метонимию; корректнее говорить о прагматике логического языка) является разделом семиотики логики, которая «исследует происхождение, использование и влияние знаков в логических языках» [3, 21] и, поэтому, «имеет дело с вопросами, которыми интересуются такие дисциплины, как философия логики, история логики, психология логики, социология логики и риторика логики» [3, 21]. Проще говоря, «различие между логической прагматикой и прагматикой логики заключается в том, что объектом исследования логической прагматики является естественный язык, а объектом исследования прагматики логики — логический язык» [3, 21].

Я допускаю, что различие между логической прагматикой и прагматикой логики носит не только предметный характер, но и более сложный философский характер. К такому допущению я пришёл благодаря замечанию украинского

философа А.С. Синицы о том, что в аналитической философии, которая использует в качестве своего основного инструмента формально-логические языки, «строго формализованный язык науки признавался малоэффективным способом в познании, способом, который принципиально не в состоянии объяснить всю систему отношений между <естественным. — вставка моя. — К.Р.> языком и реальностью» [7, 12].

По поводу приведённого замечания у меня возник законный вопрос: «Почему строго формализованный язык науки является малоэффективным способом в познании?» Однако у аналитических философов я не нашёл ответ на этот вопрос. Отсюда возник другой вопрос: «Почему аналитические философы признают строго формализованный язык науки малоэффективным способом в познании?»

На мой взгляд, ответить на этот вопрос можно полагаясь на предложенное украинским философом О.Н. Йосипенко со ссылкой на французского философа В. Декомба [11, 33] деление критики языка (критика мовлення) на критику философского языка (критику філософського мовлення) и философскую критику языка (філософську критику мовлення) [2, 17]. По мнению О.Н. Йосипенко, аналитическая философия осуществляет философскую критику языка в то время когда противоположная ей континентальная философия — критику философского языка.

Известно, что логика зачастую рассматривается как философская дисциплина. Отсюда можно допустить, что по аналогии с критикой философского языка и философской критикой языка возможны критика логического языка и логическая критика языка. Отсюда целью исследования будет раскрытие различия между критикой логического языка и логической критикой языка.

Изложение основного материала. В 2014 году вышла «Антология современной аналитической философии, или жук покидает коробку», в которой были представлены значимые работы ведущих представителей современной аналитической философии, таких, например, как Томас Нагель, Джон Сёрль, Дэниэл Деннет, Дэвид Чалмерс [1]. Между тем антология может быть интересна читателю благодаря введению, которое написал редактор данного сборника А.С. Синица. Введение

интересно, прежде всего, тем, что в нём даётся содержательный и доступный для понимания рядового читателя обзор того, что представляет собой современная аналитическая философия.

А.С. Синица указывает на тот факт, что современная аналитическая философия акцентирует своё внимание на исследовании сознания в отличие от более ранней аналитической философии, которая акцентировала своё внимание на философии языка: «Начиная с 1980-х годов, проблемы философии языка начинают рассматриваться как такие, которые являются лишь производными от философских проблем сознания. Сознание становится ведущей темой аналитических исследований. Прояснив сознание, можно было бы лучше понять, как функционирует язык, его семантика, как создаётся корректная теория референции, яка возможно прагматическое измерение познания, как возможна связь человека с миром» [7, 23]. Как можно видеть, несмотря на то, что современная аналитическая философия уже не является чистой лингвистической философией, она не оставляет в покое естественный язык. Просто аналитические философы теперь решили подойти к языку через сознание. Это связано с тем, что «благодаря деятельности представителей лингвистической философии удалось проанализировать естественный язык, семантические особенности которого были признаны не несовершенными, а такими, возможности которых ещё нужно выяснить» [7, 12], а выяснить это можно только с помощью исследования сознания. При этом «строго формализованный язык науки признавался малоэффективным способом в познании, способом, который принципиально не в состоянии объяснить всю систему отношений между языком и реальностью» [7, 12].

Любопытным здесь является не тот факт, что аналитические философы исследуют естественный язык, а тот факт, что они не исследуют формализованный язык. Здесь можно было бы поставить вопрос: «Почему строго формализованный язык науки является малоэффективным способом в познании?» и попытаться на него ответить. Другими словами, аналитические философы могли бы хотя бы попытаться исследовать механизмы, мешающие построить эффективный формализованный язык науки в познании. Вместо этого аналитические философы переключились на философию сознания. Однако даже если естественный язык рассматривается как производное от сознания, вопрос о малоэффективности формализованного языка в познании никуда не исчезает, так как формализованный язык также можно рассматривать как производное от сознания, тем более что формализованные языки в познании понимаются как такие строгие символические языки,

с помощью которых можно изучать логические выводы, а логические выводы, так или иначе, являются результатом сознательной деятельности, актов сознания. Таким образом, предметом исследования философии сознания мог бы быть не только естественный язык, но и формализованный. Тем более, что в рамках современной философии сознания разрабатывается философия искусственного интеллекта: «Значительные успехи в сфере компьютерных наук во второй половине XX века инспирировали ряд философских вопросов, таких как: Может ли машина действовать разумно? Могут ли машины решить любую из тех проблем, которые люди решают с помощью мышления? Тождественен ли интеллект человека интеллекту машины? Может ли он быть ему тождественен? Является ли человеческий мозг, по сути, компьютером и если является, то каким образом внутреннюю архитектуру мозга способны изменять слова? Можно ли построить компьютер, полностью смоделировав основные закономерности функционирования человеческого мозга? Как разработать семантику, которая давала бы корректные интерпретации тех процессов, которые происходят в действительности, которая была бы аналогичной человеческим мыслительным процессам и которую можно было бы запрограммировать? Существует ли нейрофизический эквивалент мысли (языка мысли)? и т.д. Возникла даже отдельная дисциплина — философия искусственного интеллекта, которую Д. Чалмерс рассматривает как один из разделов философии сознания» [7, 23-24].

Как можно видеть, философия искусственного интеллекта акцентирует своё внимание на проблемах сознания и естественного языка, хотя тот же самый компьютер, вокруг которого ведутся исследования философов искусственного интеллекта, работает с помощью формализованного языка, прежде всего математического. Отсюда возникает необходимость изучения не только возможностей и свойств человеческого сознания и искусственного интеллекта и естественного языка, но и изучения искусственных языков: формализованных — формально-математических и формально-логических.

Между тем современная аналитическая философия не торопится изучать формализованные языки. Можно даже сказать, что она игнорирует формализованные языки.

Возможно тот факт, что аналитическая философия игнорирует изучение формализованных языков, объясняется тем, что она является философской критикой (естественного) языка. Согласно О.Н. Йосипенко философскую критику языка «можно назвать *логической* в широком

смысле слова «логика», понятого не только как исследование правильных умозаключений, а также как исследование смыслов (рацій), *logoi*, которые предлагают высказывания и дискурсы. В этом смысле логический анализ языка (логічний аналіз мовлення) является исследованием способов обозначения, присущих высказываниям и типам дискурсов, он является исследованием конструкций высказываний и выяснением их логической формы. Одновременно он является анализом референции философских концептов — тех объектов, которые допускаются их использованием (в средневековой логике эта проблема поднималась в терминах *suppositio*). Понятый таким образом логический анализ является одновременно онтологическим анализом, так как выясняется то, что отвечает *in rebus* нашим способам мыслить и говорить. Кроме этого «позитивного» следствия логического анализа, важным остаётся и его традиционное «негативное» применение, которое даёт возможность избегать несвязных формулировок и невалидных умозаключений» [2, 19-20]. Следствием сказанного является тот факт, что философская критика языка оказывается «анализом языка в интересах логики» [2, 20].

Если с философской критикой языка дело обстоит так, как сказано выше у О.Н. Йосипенко, то без всяких последствий для аналитической философии её концептуальное обозначение как «философской критики языка» можно заменить обозначением «логическая критика языка». В таком случае аналитическая философия предстаёт как такая критика естественного языка, которая содержит элементы логики и которая использует логику (логические языки, логические системы) для анализа естественного языка. Основной и, по всей видимости, принципиальный интерес аналитической философии лежит в области естественного языка.

Для логической критики языка сказанное выше означает, что логическая критика языка должна пониматься как такая философская критика естественного языка, которая содержит элементы логики и которая использует логику (логические языки, логические системы) для анализа естественного языка.

В качестве главной оппозиции аналитической философии представители этой самой философии называют континентальную философию (психоанализ, семиологию, структурализм, постструктурализм, феноменологию, экзистенциализм — список можно продолжить) [8], которая, по мнению О.Н. Йосипенко, осуществляет критику философского языка, то есть критику «языка философии» [2, 17]. Для меня здесь опять же важна мысль о том, что логика — это философская дисциплина.

В таком случае разделом критики философского языка можно считать критику логического языка. При этом следует уточнить то, что критика философского языка — это не просто критика естественного языка, который используют философы, но и критика искусственных языков, в том числе формализованных. Следствием этого для критики логического языка могут быть два аспекта. Первый аспект: критика логического языка направлена на критический анализ формализованных логических языков. Второй аспект: критика логического языка направлена на анализ языка логиков. В этом может заключаться принципиальное отличие континентальной философии от аналитической философии: континентальная философия может себе позволить критиковать формализованные, включая логические, языки, а аналитическая философия — нет, так как логика является её основным инструментом познания, хотя и может признавать их малую эффективность. В какой-то мере это связано с тем, что ключевой установкой аналитической философии является построение философии как науки или метанауки; у континентальной философии таких ограничений нет, поэтому она вполне может делать заимствования из внефилософских областей (политических, религиозных, эстетических и т.д.).

Возвращаясь к критике логического языка, следует отметить, что сама по себе такая критика может быть разной и не обязательно философской (онтологической, гносеологической, логической, аксиологической и т.д.). Критика логического языка может осуществляться с позиций тех научных дисциплин, которые в принципе могут заниматься исследованием логики. Так, наиболее очевидно, что логические языки могут быть изучены психологией — так сказать «психологией логики». Некоторые исследования в области психологии логики посвящены проблеме естественной логики [9; 14], а некоторые — проблеме натренированного на формальную логику мышления [12; 15].

Также возможны исследования логических языков в рамках истории логики. В области изучения истории логики существует великое множество всевозможных исследований. Самым ярким примером последних исследований в этой области является книжная серия «Учебник по истории логики», запущенная в 2004 году Д.М. Гэббаем и Дж. Вудсом. В 2012 году вышел 11-й том в этой серии: «Логика. История её центральных понятий» [13].

Не стоит забывать и о том, что логические языки используются не только отдельными людьми, но и целыми сообществами логиков. Отсюда

возникает необходимость в так называемой «социологии логики» [6; 10; 16] и социологической критике логического языка.

Возможны и другие позиции изучения логических языков, например, лингвистическая [5] и семиотическая [4].

Выводы. В ходе исследования я пришёл к следующим результатам:

1. Логическая критика языка есть такая философская критика естественного языка, которая содержит элементы логики и которая использует логику (логические языки, логические системы) для анализа естественного языка. Использование такой критики характерно для аналитической философии.

2. Критика логического языка — это критика философского языка. Критика философского языка — это не просто критика естественного языка, который используют философы, но и критика искусственных языков, в том числе формализованных.

3. Отсюда возможны два аспекта критики логического языка. Первый аспект: критика логического языка направлена на критический анализ логических языков. Второй аспект: критика логического языка направлена на анализ языка логиков.

4. Критика логического языка может быть не только философской (онтологической, гносеологической, логической, аксиологической и т.д.), но и психологической, исторической, социологической, семиотической и т.д.

В самом начале представленной работы я говорил о различии между логической прагматикой и прагматикой логики. Сейчас можно взглянуть на это различие в свете различия между логической критикой языка и критикой логического языка. Очевидно, что логическая прагматика как логизированная прагматика является логической критикой языка, так как логическая прагматика исследует естественный язык с помощью логики (логических языков, логических систем). Прагматика логики как раздел семиотики логики является критикой логического языка, так как прагматика логики исследует логические языки как знаковые системы. В контексте этого можно говорить о такой позиции критики логического языка как прагматическая, которая, по всей видимости, должна мыслиться как часть семиотической критики логического языка. Таким образом, открывается новая перспектива разработки прагматики логики — не просто предметного характера (исследование прагматического измерения логических языков как знаковых систем), но и критического характера (разработка критического аналитического аппарата прагматики логики).

Литература

1. Антологія сучасної аналітичної філософії, або жук залишає коробку / за наук. ред. А.С. Синиці. — Львів : Літопис, 2014. — 374 с.
2. Йосипенко О.М. Від мови філософії до філософії мови. Проблема мови у французькій філософії другої половини ХХ — початку ХХІ століть / О.М. Йосипенко. — К. : Український Центр духовної культури, 2012. — 479 с.
3. Райхерт К.В. Логическая прагматика и прагматика логики / К.В. Райхерт // Історія, проблеми та необхідні умови становлення громадянського суспільства в Україні : матеріали міжнародної науково-практичної конференції (м. Львів, 26—27 квітня 2013 року). — Львів : ГО Львівська фундація суспільних наук, 2013. — С. 20-22.
4. Райхерт К.В. Мультимодальна семиотика логіки / К.В. Райхерт // Вісник Черкаського університету. Серія Філософія. — 2014. — № 31. — С. 83-88.
5. Райхерт К.В. Поняття «лінгвістика логіки» / К.В. Райхерт // Сборник научных трудов SWorld. — 2014. — Т. 21. — № 4. — С. 43-50.
6. Райхерт К.В. Соціологія логіки: поняття і епістемологічні рамки / К.В. Райхерт // Філософія і політологія в контексті сучасної культури. — 2014. — Випуск 8. — С. 99-103.
7. Синиця А.С. Вступ. Що таке сучасна аналітична філософія? / А.С. Синиця // Антологія сучасної аналітичної філософії, або жук залишає коробку / за наук. ред. А.С. Синиці. — Львів : Літопис, 2014. — С. 9-24.
8. Уэст Д. Континентальная философия. Введение / Дэвид Уэст; пер. с англ. Д.Ю. Кралечкина. — М. : Издательский дом Дело РАНХиГС, 2015. — 448 с.
9. Cole M. Culture and Thought: a Psychological Introduction / M. Cole, S. Scribner. — New York : Wiley, 1974. — 227 p.
10. Collins R. The Sociology of Philosophies: a Global Theory of Intellectual Change / R. Collins. — Cambridge, Mass. : Belknap Press of Harvard University Press, 2000. — 1098 p.
11. Descombes V. Grammaire d'objets en tous genres / Vincent Descombes. — Paris : Les Éditions de Minuit, 1983. — 296 p. — (Critique).
12. Johnson-Laird P.N. The Psychology of Syllogisms / P.N. Johnson-Laird, M. Steedman // Cognitive Psychology. — 1978. — № 10. — P. 64-99.
13. Logic: A History of its Central Concepts / ed. D.M. Gabbay, F.J. Pelletier, J. Woods. — Amsterdam : North Holland, 2012. — 708 p. — (Handbook of the History of Logic, vol. 11).
14. Luria A.R. Cognitive Development: Its Cultural and Social Foundations / trans. M. Lopez Morillas, L. Solotaroff; ed. M. Cole. — Cambridge, Mass. : Harvard University Press, 1976. — 175 p.
15. Monti M.M. Thought beyond Language: Neural Dissociation of Algebra and Natural Language / M.M. Monti, L.M. Parsons, D.N. Osherson // Psychological Science. — 2012. — № XX (X). — P. 1-9.
16. Rosental C. Weaving Self-Evidence: a Sociology of Logic / trans. C. Porter. — Princeton : Princeton University Press, 2008. — 296 p.

Райхерт К.В. Логічна критика мови та критика логічної мови. — Стаття.

Анотація. Стаття присвячена розрізненню понять «логічна критика мови» та «критика логічної мови». Логічна критика мови є така філософська критика мови, яка містить елементи логіки та яка використовує логіку (логічні мови, логічні системи) для аналізу природної мови. Критика логічної мови є така критика філософської мови, яка може бути спрямована як на критичний аналіз логічних мов, так на аналіз мови логіків.

Ключові слова: критика філософської мови, філософська критика мови, логіка, аналітична філософія, континентальна філософія, семіотика.

Rayhert K.W. Logical criticism of language and criticism of logical language. — Article.

Summary. The paper deals with discerning of the concepts of logical criticism of language and criticism of logical language. Logical criticism of language is a philosophical criticism of language which contains the elements of logic and uses logic (logical languages, logical systems) for analysis of the natural language. Criticism of logical language is a criticism of philosophical language which is oriented on critical analysis of logical languages or on analysis of the logicians' language.

Keywords: criticism of philosophical language, philosophical criticism of language, logic, analytical philosophy, continental philosophy, semiotics.